

To the problem of translation socio-cultural gaps
Abdurazakova Sh.
К проблеме перевода социокультурных лакун
Абдуразакова Ш. Р.

*Абдуразакова Шахида Рахимовна / Abdurazakova Shahida - преподаватель,
кафедра иностранных языков,
Гулистанский государственный университет, г. Гулистан, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье даётся краткая характеристика лакуны, рассматривается проблема перевода социокультурных лакун на примере религиозной лексики православного христианства.

Abstract: the article gives a brief description of the gaps, considers the problem of translation socio-cultural gaps on the example of the religious vocabulary of Orthodox Christianity.

Ключевые слова: лакуна, национально-культурная специфика, реципиент, интерпретация, элиминация, транслитерация, перевод.

Keywords: gap (lacuna), national-cultural specificity, recipient, interpretation, elimination, transliteration, translation.

Проблема лакунарности является одной из популярных проблем современных наук, в том числе и лингвистики. Лакуна, по мнению А. А. Арестовой - это «некоторый фрагмент текста, в котором имеется нечто непонятное, странное, ошибочное (нечто, что можно оценить по шкалам «непонятно/понятно», «непривычно/привычно», «незнакомо/знакомо», «ошибочно/верно»)» [1, с. 44]. С точки зрения З. Д. Поповой и И. А. Стернина, лакуна – это отсутствие единицы в одном языке при ее наличии в другом [2, с. 39]. Лакуны систематизируются и подразделяются этими лингвистами также и на несколько других основаниях: по системно-языковой принадлежности (межъязыковые и внутриязыковые), по внеязыковой обусловленности (мотивированные и немотивированные), по парадигматической характеристике (родовые и видовые), по степени абстрактности содержания (предметные и абстрактные), по типу номинации (номинативные и стилистические), по принадлежности лакуны к определенной части речи (частеречные) [3, с. 19].

Лакуны составляют заметную долю национальной специфики любого языка. Условия социально-политической, общественно-экономической, культурной жизни и быта народа, своеобразие его мировоззрения, психологии, традиций обуславливают возникновение образов и понятий, принципиально отсутствующих у носителей других языков. Свойственный каждой локальной культуре комплекс знаний в соединении с психическими особенностями и национальным характером носителей данной культуры формирует определенный тип реципиента. Тип реципиента можно рассматривать как интеллектуально-эмоциональный тип личности со специфической структурой коммуникативного поведения, характерной для его культурной общности [4]. Следовательно, установление лакун в инокультурном тексте есть выявление того, в чем расходятся национально-культурные типы реципиентов, принадлежащих двум различным культурам.

Как известно, процесс понимания инокультурного текста включает в себя три этапа. Первый - перевод оригинального текста на язык другой культурной общности, «перевод» текста в другую культуру; второй – восприятие переводного текста реципиентом и третий – элиминирование явных и имплицитных лакун, позволяющих достичь понимания. Для этого исходный текст подвергается различным трансформациям, которые обусловлены, в основном, национально-культурной принадлежностью реципиента.

Выявлять лакуны в тексте можно разными способами:

1) С помощью сопоставления текстов оригинала и перевода, устанавливая и интерпретируя расхождения между ними.

2) С помощью анализа взаимодействия реципиента с инокультурным текстом, учитывая при этом социокультурную ситуацию, в которой создавался текст, и в которой находится реципиент.

Рассмотрим это на примере религиозной лексики. В религиозной теме, как и в любой другой в рамках межкультурного общения, существуют свои полионимы, то есть элементы религии, которые достаточно универсальны и могут быть использованы и в приложении к русскому православию, как разновидности христианской веры: religion, faith, God, temple. Христианство включает в себя культурные универсалии, которые в специфической форме проявляются в православии, католицизме, протестантизме. Сфера лексики Русской Православной Церкви неразрывно связана с историей и культурой России. Православная обрядность включена контекст русской традиционной жизни и обрядовой практики. Поэтому лакуны религиозного сознания, возникающие при восприятии русской культуры неправославным христианским и нехристианским сознанием, могут быть элиминированы с

привлечением не только лингвистических, но и социокультурных средств элиминации. Рассмотрим это на примерах перевода с русского на английский язык.

Рождественский сочельник повсеместно проводился в строгом посту. – The Christmas Eve (Sochel'nik) was spent everywhere in strict fasting.

По окончании вечера начиналось колядование. – After supper, young people started kolyadovanie.

После Рождества наступали Святки – дни до Крещения. – Christmas was followed by Svyatki – the period of 12 days starting with Christmas and up to Kreshchenie (Epiphany).

После молитвы старейший в доме приносил охапку сена, расстилал ее в красном, переднем углу на лавке. – After the prayer, the elder member of the household brought some hay spreading in on the bench in the Krasnyi («Beautiful») corner of the room where icons are kept.

Наконец-то наступало время есть блины, время выпивки и пора прощания с зимой. Масленица. – The time has finally arrived to eat bliny, get drunk, and say good to winter. It is Maslenitsa week.

Ее украшает либо сковородка, либо блин, а само имя праздника и произошло от выражения «масляный блин». – The Maslenitsa doll, usually a few meters, has either a frying pan or a pancake – blin, in Russian – attached to it, and its name originates from maslyany blin, or «greasy blin».

Можно привести примеры из культурных традиций узбеков и других народов Центральной Азии, исповедующих ислам и имеющих свои обрядовые традиции, связанные с доисламскими религиями, но привнесенными в ислам. Примером может быть празднование Навруза.

(Ru) 21 марта в Узбекистане широко празднуется Навруз. Повсеместно готовится традиционное блюдо Сумалак.

(Uzb) 21 mart kuni O'zbekistonda Navro'z bayrami nishonlanmoqda. Hamma joylarda an'anaviy taom Sumalak tayyorlanmoqda.

(Eng) On March 21 in Uzbekistan, Navruz is widely celebrated. Everywhere is preparing a traditional dish Sumalyak.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

Вступая в контакт с «чужой» культурой (инокультурным текстом), реципиент неосознанно оценивает ее в «кодах» своей культуры, чем и предопределяется глухота к специфическим проявлениям «чужой» культуры. Таким образом, особенности чужой культуры могут быть неадекватно интерпретированы реципиентом, либо не поняты (реципиент не может дать никакой интерпретации), либо вовсе не замечены именно в силу ее специфичности.

Все, что в инокультурном тексте реципиент заметил, но не понимает, что кажется ему странным и требующим интерпретации, служит сигналом присутствия в тексте национально-специфических элементов культуры, в которой создан текст, а именно лакун.

Одним из приемов, позволяющим достигать наибольшего эффективного понимания чужой культуры, особенно при работе с текстом, является транслитерация. В приведенных нами примерах транслитерация выступает средством элиминации смысловых лакун религиозного сознания. Транслитерацию необходимо комбинировать с другими методами элиминации – заполнением и компенсацией. Различного рода описания, разъяснения, комментарии и другие способы обращения к культурному контексту, позволяют более адекватно понимать исходный текст.

Основным методом выявления лакун является сопоставление семантически близких лексических единиц разных языковых систем и подсистем для выявления того, существует ли эквивалентный перевод этих единиц на другой язык или нет. При отсутствии в каком-либо языке переводного эквивалента тому или иному слову другого языка в первом языке фиксируется лакуна.

Литература

1. *Арестова А. А.* Количество лакун в переводном тексте как один из критериев адекватности перевода. // VII Федоровские чтения. Тезисы. Тамбов, 2003.
2. *Быкова Г. В.* Феноменология лексической лакунарности русского языка. – Благовещенск: изд-во БГПУ, 2001.
3. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Язык и национальная картина мира. – Воронеж, 2003.
4. *Языковая личность: экспликация, восприятие и воздействие языка и речи.* Монография. – Краснодар, 1999.